

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ «СЧАСТЬЕ»

Т.М. Терехова

Кафедра немецкого языка
Всероссийская академия внешней торговли
ул. Пудовкина, 4а, Москва, Россия, 119285

В работе исследуется семантическое содержание русской лексики «счастье» и немецкой лексики «Glück». Путем компонентного анализа раскрываются особенности их семантики и выявляются черты сходства и различий. Проводится также сопоставительный анализ семного состава когнитивных и эмоциональных составляющих счастья как образа языкового сознания русских и немцев.

Ключевые слова: значение, дефиниция, компонентный анализ, сема, парадигматические ассоциаты, когнитивная составляющая.

В заголовке нашей статьи слово «счастье» взято в кавычки, поскольку речь в ней пойдет не о социологических опросах на тему счастья, проводимых во многих странах мира, и не о поисках счастья героями Льва Толстого, а о такой сугубо научной теме, как анализ значения слова путем выделения в нем семантических компонентов. Однако и первое, и второе, и третье не так далеки друг от друга, как может показаться на первый взгляд. Значение слова складывается из суммы его дифференциальных компонентов и существует в языке, представляя собой, с одной стороны, совокупность признаков, необходимых для классификации в языковой системе, и определенные знания об окружающей действительности, ассоциированные с данным словом, с другой стороны.

Благодаря значениям в обществе осуществляется преемственность передачи социального опыта от поколения к поколению, от субъекта к субъекту. И в процессе присвоения человеком значений происходит их неизбежная индивидуализация.

Являясь частью социальной памяти общества, значения в то же время становятся неотъемлемой частью внутреннего мира отдельной личности, т.е., они приобретают личностный смысл [1. С. 112]. Поэтому мы можем говорить о том, что значение имеет двойственную природу.

Как отмечает А.А. Залевская, «значение слова функционирует в естественном языке не ради самого себя, а в целях выполнения ряда важнейших функций, изначально встроенных в систему знаковых отношений. Чтобы слово могло служить средством познания и общения между людьми, оно должно, с одной стороны, быть

средством выхода на индивидуальную картину мира, вне которой никакое понимание или взаимопонимание невозможно, а с другой — быть средством соотнесения личностных картин мира, для чего необходима общепринятая системность значений слов, разделяемая социумом и выступающая в качестве инварианта» [2. С. 52].

Общепринятое значение слова связывает всех членов общества, поскольку они говорят на данном языке и присвоили культуру данного народа, так как знание, ассоциируемое со словом, является общим для всех носителей данного языка.

Таким образом, справедливо предположить, что национально-культурная специфика языкового сознания каждого народа может проявляться не только в особенностях соответствующего образа сознания (в нашем случае речь идет об образе счастья в сознании русских и немцев), но и в особенностях семантического состава значения конкретного слова.

Итак, предметом нашего интереса является исследование семантического наполнения русскоязычной лексемы «счастье» и сопоставление его с наполнением соответствующей немецкоязычной лексемы («Glück»).

Семы, составляющие содержание лексического значения слов, соотносятся с признаками соответствующих понятий. Данные признаки, в свою очередь, отображаются в сознании носителя языка признаки явлений реальной действительности. Поэтому сопоставительный компонентный анализ этих двух лексем, а также их частотных парадигматических ассоциатов представляет интерес для проводимого нами психолингвистического исследования [3].

Перенос на семантику принцип выделения дифференциальных признаков из фонологии, метод компонентного анализа позволяет выделить в значении слова семы как наименьшие составляющие (элементарные смыслы). Преимуществом данного метода является возможность представить значение слова (а в нашем случае преобладают слова с абстрактным значением) как набор мельчайших семантических компонентов. Однако метод имеет свой недостаток, заключающийся в субъективности выделения данных компонентов, поскольку универсальных приемов и единой методики выделения сем, подобной выделению дифференциальных признаков в фонемах, до настоящего времени не создано.

Чтобы свести к минимуму неизбежную субъективность в процессе компонентного анализа, мы используем его разновидность — дефиниционный анализ, представляющий собой анализ словарных дефиниций с целью выявить структуру значения слова, его компонентный состав. При толковании слова в толковом словаре значение определяется через более простые значения и в конечном счете сводится к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений — «содержательных слов семантического языка, которые должны быть необходимы и достаточны» [4. С. 95]. В случае если толкование слова строится ступенчато, т.е. шаг за шагом сводит сложные значения к более простым вплоть до элементарных, таким образом выявляются все связи данного значения и указывается его семный состав. Однако, как полагает Ю.Д. Апресян, в словарях требования к толкованию нередко нарушаются, потому что их последовательное проведение далеко не так просто, как кажется на первый взгляд [Там же]. Поэтому, ставя цель определить семный состав слова, необходимо использовать дефиниции нескольких толковых словарей.

В нашем сопоставительном анализе использовались логические дефиниции русскоязычных и немецкоязычных толковых словарей: Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Большого толкового словаря современного русского языка Д.Н. Ушакова, *Bedeutungswörterbuch* (далее — *Duden*), *Deutsches Wörterbuch* (далее — *Wahrig*), *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* (далее — *Klappenbach&Steinitz*).

Прежде всего, исходя из соответствующих дефиниций, мы выделили семы и сопоставили семный состав русского «счастья» и немецкого «Glück».

Были выявлены парные (т.е. присутствующие в значениях обоих эквивалентов) компоненты и непарные, т.е. характерные для значения только в одном языке. Результаты представлены в табл. 1.

Как видно из таблицы, значение русскоязычного эквивалента исчерпывается парными семами, однако в значении немецкого эквивалента присутствуют помимо парных также семы «*Ersehntes*» — желанное, то, к чему стремятся, и «*Erlangung*» — получение, достижение. Дело в том, что два из трех названных выше немецких словарей (*Wahrig* и *Klappenbach&Steinitz*) уточняют дефиницию счастья указанием на условие достижения этого состояния: «когда достигаются желанные идеальные или материальные блага» («*wenn man die ersehnten ideellen oder materiellen Güter erlangt hat*») [5. С. 1613].

Таблица 1

Семный состав значения «счастья» — «Glück»

душевное состояние	Gemütszustand
положительное чувство	positives Gefühl
удовлетворенность	Zufriedenheit
беззаботность	Sorglosigkeit
полнота	Fülle
жизнь	Leben
	Ersehntes
	Erlangung

Исходя из данных табл. 1, мы можем сделать вывод, что значения русского «счастья» и немецкого «Glück» очень близки, поскольку оба слова означают душевное состояние человека, вызванное наивысшей степенью удовлетворения жизнью, связанное с ощущением беззаботности и другими положительными эмоциями.

Однако в то время как среди компонентов русскоязычного значения отсутствуют семы, указывающие на активность человека в достижении счастья, компоненты значения «немецкого счастья» характеризуют это состояние как цель, намечаемую и достигаемую благодаря активности человека. Таким образом, мы можем сделать предположение, требующее дальнейшего подтверждения, что для носителей русского языка счастье имеет значение желанного, но не зависящего от субъекта результата.

Прежде чем перейти к следующему этапу нашего компонентного анализа, необходимо сделать пояснение. В психологических исследованиях счастья выделяют, как правило, три основных его компонента — удовлетворенность жизнью (она представляет когнитивный аспект психологического понятия счастья) и эмоци-

ональные составляющие — ощущение радости и отсутствие отрицательных эмоций. Установлено, что важнейшими источниками удовлетворенности как когнитивного компонента счастья являются такие объективные факторы, как доход, занятость и работа, социальные отношения, жилищные условия, образование и др. [6. С. 68]. Исходя из этого, мы рассматриваем понятия «работа», «деньги» и «семья» как когнитивные составляющие образа счастья. Поэтому следующим шагом в нашем исследовании было изучение трех пар одноименных ассоциативных полей с целью выявления наиболее частотных реакций.

Необходимо отметить, что нередко наиболее частотными среди ассоциатов являются синтагматические реакции (например, в русскоязычном поле «семья» — это: «большая» (13%), «дружная» (10%), «моя» (4%), «крепкая» (2%) и немецкоязычные частотные ассоциаты поля «Familie» — «groß», «zusammen», «haben» и т.п.) [7]. Однако они не являются релевантными для нашего исследования, и в группы ассоциатов с целью дальнейшего компонентного анализа и сопоставления полученных совокупностей русских и немецких сем были включены только частотные парадигматические реакции.

Для разложения значений на семантические компоненты использовались дефиниции из вышеназванных словарей. В результате были выявлены следующие парные (табл. 2) и непарные семы (табл. 3).

Таблица 2

Парные семы когнитивных ассоциатов

Деятельность	Tätigkeit
Учреждение	Institution
Учеба	Studium
Сыновья, дочери	Söhne, Töchter
Ценность	Wert
Мера	Maß
Чувство	Gefühl
Привязанность	Anhänglichkeit
Уют	Gemütlichkeit
Удовлетворенность	Zufriedenheit

Таблица 3

Непарные семы когнитивных ассоциатов

Русскоязычные	Немецкоязычные
Жилье	Rettung
Брак	Sicherheit
Доверительность	Macht
Текучесть	Vermögen
Беспокойство	Entlohnung
Обременительность	Überanstrengung
Утомление	Mühe
Вред	
Безделье	

После сопоставления данных табл. 2 можно сделать вывод, что как для русских, так и для немцев счастье представляет собой *ценность* (Wert), которой человек стремится обладать и которая с точки зрения субъекта может существовать

в большей или меньшей мере (Maß). Счастье не мыслится в отрыве от деятельности (Tätigkeit), которая может быть деятельностью по освоению, познанию окружающего мира (Studium). Благодаря своей деятельности субъект вовлекается в различные социальные отношения, которые, как правило, имеют определенную оформленность и регулируются соответствующими институтами (Institution). Участие в социальных отношениях становится фактором, влияющим на сферу чувств человека (Gefühl), и может приводить к появлению устойчивых эмоциональных связей и привязанностей (Anhänglichkeit), которые способствуют возникновению у субъекта ощущения счастья.

Анализируя русскоязычные непарные семы в табл. 3, можно сразу отметить, что больше половины из них имеют отрицательную коннотацию. В отличие от немецких, в группе русских сем заметно выражена антонимичность. Среди немецкоязычных только две семы имеют отрицательную коннотацию — «Überanstrengung» (перенапряжение) и «Mühe» (усилие).

Относительно значения последнего семантического компонента словари несколько расходятся в оценке. В то время как словарь Wahrig оценивает значение лексемы «Mühe» нейтрально как труд, усилие, нагрузка (Arbeit, Kraftanspannung), словарь Klappenbach&Steinitz дает определение «Strapaze», «Belastung» (тяготы, бремя).

В целом, в ряду немецкоязычных сем большинство несет в себе положительную оценочность, среди них необходимо назвать компоненты, имеющие значение материальных ценностей: «Entlohnung» (вознаграждение), «Vermögen» (материальное состояние), а также сема со значением нематериальной, но близкой к ним ценности — «Macht» (сила, власть). Также следует отметить такую сему, как «Sicherheit» (безопасность).

Среди русскоязычных обращает на себя внимание непарная сема «брак», свидетельствующая о закреплённости в сознании русских идеи о необходимости для благополучия человека данного социального института. В целом, всю совокупность непарных русских сем, входящих в значение когнитивных ассоциатов, можно охарактеризовать как имеющую большую бытовую окрашенность, чем у немецких непарных сем.

Как уже упоминалось выше, наряду с когнитивной составляющей счастья психологи выделяют его эмоциональный компонент — радость и другие положительные эмоции. Поэтому в качестве следующего шага нашего исследования были проанализированы семантические компоненты 15 наиболее частотных ассоциатов, входящих в ядро ассоциативных полей «радость», «любовь» и 15 немецкоязычных частотных слов-реакций одноименных ассоциативных полей. Здесь мы также пренебрегли частотными синтагматическими ассоциатами («большая», «моя», «schön», «wichtig» и т.п.), а исследовали только парадигматические реакции («жизнь», «горе», «улыбка», «Spaß», «Trauer», «Herz» и др.) [7. С. 112]. Выделенные в результате компонентного анализа парные семы эмоциональных ассоциатов представлены в табл. 4, непарные — в табл. 5.

Таблица 4

Парные семы эмоциональных ассоциатов

Душевное состояние	Gemütszustand
Переживание	Erlebnis
Положительное чувство	positives Gefühl
Отрицательное чувство	negatives Gefühl
Ощущение	Empfindung
Проявление	Ausdruck, Äußerung
Событие	Ereignis
Активность	Aktivität, Tätigkeitstrieb
Энергия	Energie, Tatkraft
Результат	Ergebnis
Успех	Erfolg
Удовлетворенность	Zufriedenheit
Боль	Schmerz
Враждебность	Feindseligkeit
Влечение	Trieb
Привязанность	Anhänglichkeit
Радость	Freude

Таблица 5

Непарные семы эмоциональных ассоциатов

Русскоязычные	Немецкоязычные
источник	Sicherheit
общение	Beständigkeit
одиночество	Zuverlässigkeit
тепло	vertraute Person
	Familie
	Heim
	Sinnbild

Парные семы русских и немецких ассоциатов демонстрируют высокую степень задействованности разнообразных эмоциональных компонентов в субъективном образе счастья, причем эмоциональный фон счастья у русских и немцев характеризуется значительным сходством. В совокупности присутствуют компоненты как с положительной (Zufriedenheit, Freude), так и с отрицательной коннотацией (Schmerz, Feindseligkeit), но все они представляют собой различные психологические реакции на реальные ситуации и *события* (Ereignis).

Анализ данных табл. 4 не подтверждает первоначально сделанное нами предположение о том, что русская лексема «счастье» имеет значение желанного, но не зависящего от воли субъекта результата. Мы видим, что и в русском, и в немецком языковом сознании счастье не воспринимается как объект пассивного созерцания, а рассматривается как *результат* (Ergebnis) *активного* (Aktivität) проявления *энергии* (Tatkraft), которому сопутствует *успех* (Erfolg).

В группе непарных семантических компонентов обращают на себя внимание немецкие семы, имеющие положительную коннотацию, обозначающие стабильность, которые отсутствуют в соответствующей массе русских ассоциатов: «Beständigkeit» (постоянство); «Sicherheit» (безопасность, защищенность), «Zuverlässigkeit» (надежность), а также семы, обозначающие различные социальные связи человека (семейные и дружеские отношения), например, «vertraute Person» (близкий человек), «Familie» (семья), «Heim» (домашний очаг, родной дом). Это подтверждает сделанное нами ранее предположение о том, что в сознании носителей немецкого языка социальные отношения играют более значительную роль в формировании образа счастья.

Подводя итог проведенному компонентному анализу, следует подчеркнуть выявленное при сопоставлении сходство семантического наполнения лексем «счастье» и «Glück», что подтверждается также сравнением семантики когнитивных и эмоциональных составляющих образа счастья русских и немцев.

Как в русском, так и в немецком языковом сознании счастье предстает как ценность, достигаемая исключительно в процессе активной деятельности и возможная только при установлении разнообразных отношений в социуме. Обнаруженные различия между группами русских и немецких семантических компонентов указывают на более активную задействованность в языковом сознании немцев когнитивных составляющих счастья, выраженных в устойчивых социальных отношениях и стабильном материальном благополучии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005.
- [2] Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование. — М.: Ияз РАН, 2003. — С. 39—55.
- [3] Терехова Т.М. Опыт сопоставительного анализа семантического поля «счастье» в русском и немецком языковом сознании // Вестник Военного университета. — 2010. — № 3. — С. 124—128.
- [4] Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. — М.: Языки русской культуры, 1995.
- [5] Klappenbach R., Steinitz W. u.a. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Band 3. — Berlin, Akademie-Verlag, 1981.
- [6] Аргайл М. Психология счастья. — СПб.: Питер, 2003.
- [7] Уфимцева Н.В., Стернин И.А., Эккерт Х., Милехина В.И., Топорова В.М. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. — Москва; Воронеж: Истоки, 2004.

WHAT “HAPPINESS” IS COMPOSED OF

T.M. Terekhova

The German Language Department
The Russian Academy for Foreign Trade
Pudovkin str., 4a, Moscow, Russia, 119285

The article investigates the semantic content of the Russian lexeme “happiness” and the German “Glück”. By means of the component analysis, the specifics of their semantics is explicated and the features of similarity and difference are revealed. The comparative study of their semic composition — cognitive and emotional constituents of happiness as the image of language cognition of the Russians and Germans is being carried out.

Key words: meaning, definition, component analysis, sema, paradigmatic associates, cognitive component.